

В последнее время кажется, что я не могу сосредоточиться на учебе.

До вечера я провожу время в комнате Макуры, а потом, даже в комнате самоподготовки в подготовительной школе, я не могу сконцентрироваться как обычно. Мысли вроде: «Сегодня было весело!» мешают мне переключиться с расслабленного режима.

Я будто медленно погружаюсь в море, глубоко-глубоко. Поле зрения постепенно сужается, и я замечаю, что окружающие звуки исчезают. Когда я, наконец, всплываю на поверхность, проходит час или два. Раньше я всегда испытывал такое чувство в комнате самоподготовки, но...

Словно я прыгаю в море, но метров через пять, как бы я ни барахтался в воде, мое тело перестает двигаться. В конце концов, я проигрываю силе плавучести и мягко возвращаюсь на поверхность. Такое ощущение повторяется снова и снова.

Я сажусь за стол с намерением учиться. Открываю справочник. Пытаюсь решить задачу. Но в голову лезут разговоры с Макурой, экран игры, сюжеты манги. И моё сознание сразу же увлекается этим. Впервые я столкнулся с таким, что мысли в голове превратились в сплошной шум. И я думаю о том, что буду делать завтра.

Это тоже симптом «падения»?

[Примечание Акаги. как уже упоминал, слово だらけ (дараку) - имеет несколько значений, включая "падение", "деградация", "разложение", "забывание на учебу"]

Я никогда раньше так не забивал на учебу. Даже простудившись, я продолжал читать справочники, лёжа в постели. И вот я вдруг окунулся в расслабленную жизнь. Я даже прикоснулся к развлечениям, таким как игры и манга, от которых раньше воздерживался.

Вообще-то, я думал, что «падение» — это когда постепенно теряешь себя, медленно скатываясь в такое состояние... Но сейчас я резко окунулся в эту новую жизнь, и понимаю, почему мне трудно адаптироваться к такому перепаду.

Мне нужно делать задания для подготовительных курсов и готовиться к вечерним занятиям. Школьное домашнее задание я откладывал на потом, думая, что смогу сделать его в любое время... Но, хотя изначально я планировал каждый день решать хотя бы один экзаменационный тест прошлых лет, я так ни к одному и не притронулся.

Я хотел бы хоть как-то сконцентрироваться...

...Но если я этого не сделаю, возникнут ли какие-нибудь проблемы? Что-нибудь изменится?

Ночью, размышляя об этом, я не смог уснуть. Мне кажется, в последнее время у меня все чаще бывают бессонные ночи.

И из-за этого, когда я добрался до комнаты Макуры, я только и делал, что зевал.

— Что случилось? — обернувшись спросила меня Макура, которая как обычно играла в видеоигры. У нее тоже сонные глаза — привычное зрелище каждое утро. Я уже достаточно хорошо ее знаю, чтобы понять, что скоро она придет в себя и ее веки поднимутся.

Кстати, сегодня на ней белая кружевная пижама с расклешенными рукавами и подолом.

— Вчера не очень хорошо спал.

— Э-э, из-за учебы?

— Не совсем...

— Хм-м?

Макура заглянула мне в лицо. Но я не смог найти подходящего объяснения и ничего не ответил.

— Нет, ничего особенного.

— Хм-м...

Казалось, Макура какое-то время изучала мое выражение лица, но вскоре отвела взгляд в сторону.

— Можешь воспользоваться моей кроватью, если хочешь.

— Э?

Я посмотрел туда, куда указывал взгляд Макуры.

Кровать, застеленная бледно-розовыми простынями. На ней белое одеяло, на котором, словно сброшенная кожа, остался след от тела Макуры.

...Могу ли я лечь туда?

Могу ли поспать?

Даже получив разрешение, я все еще колебался.

Ведь это... кровать девушки.

Место, казавшееся мне невероятно священным. До сих пор я мог только сидеть на самом её краешке.

— Ложись. Сон необходим для падения! Немного поспи, наберись сил, и мы снова поиграем в игры.

— А, ага...

Макура встала, расправила одеяло и разгладила складки на простынях. Затем она похлопала по кровати, как бы приглашая меня лечь.

Н-ну ладно. Я всего лишь ненадолго...

Я тоже медленно встал и подошел к кровати. Сначала я сел на край, а затем, решившись, осторожно откинулся на спину. И наконец, лег на кровать девушки.

Прохладные от кондиционера простыни приятно касались кожи. Макура накрыла меня легким пушистым одеялом.

— А, воспользуйся и подушкой.

Сказав это, она подсунула подушку к моему уху, и я неохотно поднял голову. И тут же подушка была ловко подложена под мою шею.

Я осторожно положил на нее голову и почувствовал лёгкий аромат шампуня. Этот запах пронзил мои ноздри и заставил мой мозг вибрировать. Я невольно вдохнул ещё раз.

...Нет, так не пойдет. Это все-таки комната девушки...

Изначально я пришел сюда только для того, чтобы передать ей задание... так как же так получилось?

— Не обращай на меня внимания. Я поиграю в игры.

Сказав это, Макура взяла пульт и уменьшила громкость телевизора.

Она, наверное, по доброте душевной предложила мне свою кровать. Возможно, беспокоясь обо мне.

...Тогда, может быть, я должен принять ее предложение?

— ...Спасибо. Я немного посплю.

Когда я сказал это, Макура, которая уже собиралась повернуться к экрану телевизора, обернулась. И, слегка прищурившись, улыбнулась.

— Угу. Спи сколько хочешь.

* * *

Я медленно открыл глаза, чувствуя, как мое сознание возвращается.

Ча-ча-ча-ча-ра-ра, ча-ча-ча-ча-ра-ра — откуда-то издалека доносился ровный ритм.

Затуманенное зрение постепенно прояснилось.

Незнакомый потолок.

— Ах, да... Я же уснул в комнате Макуры.

Я находился в полудреме. Тело, утопающее в теплой постели, еще не хотело просыпаться.

Я перевернулся, стараясь двигаться как можно меньше, чтобы не нарушить ощущение комфорта.

И тут мое тело наткнулось на что-то мягкое.

Одеяло? Мягкое, пушистое и теплое.

Лежа на боку, я обнял этот комочек и прижал его к себе, как подушку. Что это? Так приятно и спокойно.

Но прежде чем я успел понять, что это... я снова погрузился в сон.

* * *

Я резко проснулся.

Черт, я опять заснул!

Кажется, я ненадолго приходил в себя, но потом снова отключился. Который же сейчас час?

Я резко сел. В этот момент я увидел, как сквозь щель в занавесках в комнату пробивается ослепительный луч света.

...Закат?

Слегка запаниковав, я вытащил телефон из кармана брюк и проверил время.

— Б-без десяти шесть!?

Не может быть! Сколько же я проспал? Обычно в это время я уже нахожусь в комнате самоподготовки в подготовительной школе и готовлюсь к вечерним занятиям.

В легкой панике я пытаюсь заставить свой мозг работать на полную мощность, чтобы разобраться в ситуации. И тут...

— А, Манамити-кун. Ты проснулся? ...Фу-ух.

С этими словами что-то зашевелилось рядом со мной под одеялом.

— Э...

Возможно, из-за шока от заката и текущего времени. Или из-за того, что я так долго лежал в одном положении и не чувствовал разницы. Я не заметил, что Макура была рядом со мной, прижавшись к моему боку.

Но это...

Потирая сонные глаза, Макура медленно села. Одеяло, закрывавшее половину ее лица, упало.

— Ты, наверное, очень устал. Ты совсем не просыпался, даже когда наступил полдень.

— А, ага.

— Ты так сладко спал, что я не смогла тебя разбудить.

Сказав это, Макура потянулась и улыбнулась. Отводя взгляд от ее милого пупка, который мелькнул, когда подол пижамы поднялся, я поспешно заговорил.

— Подожди, ты... ты что, спала вместе со мной?

— Эм, а, ну да. Глядя на твое счастливое спящее лицо, я тоже захотела спать. И позаимствовала край кровати.

— Край кровати... но мы же не прижимались... друг к другу...?

Мне было как-то неловко говорить, и слова звучали неуверенно.

Но, услышав мои слова, Макура, как будто что-то поняв, посмотрела на кровать. Она сравнила то место где лежала она и то, где лежал я.

— М-мы прижимались...

— То есть ты все это время разговаривала со мной, находясь вплотную рядом?

— Я как-то не заметила, это было так естественно. Значит... мы спали в обнимку...?

— В о-обнимку...?

От этого слова стало ещё стыднее.

— И-извини. За то, что получилось как у... пары...

— П-п-п-пары? Н-нет, всё в порядке. Это я виновата, что позже тоже легла на кровать. Я не специально. Прости, что потревожила тебя.

Макура в панике замахала руками перед собой. Её лицо покраснело.

Но на самом деле извиняться должен был я.

— Нет, правда, извини.

Пока я говорил, я начал постепенно вспоминать.

Кажется, я просыпался один раз во сне. Тогда я почти спал, но я вспомнил, что нашёл рядом что-то вроде подушки для обнимания и крепко обнял. Сейчас, как я ни смотрел, я не видел на кровати ничего подобного...

Я изо всех сил старался сохранять спокойствие, чтобы Макура не заметила, как бешено колотится моё сердце.

Когда я проснулся, наши тела были прижаты друг к другу, но я уже не обнимал её, и это было единственным спасением. Если бы она это заметила, всё могло бы быть намного хуже.

... И всё же, это было невероятно приятно. Мягко, тепло, идеально ложилось в мои объятия. Я невольно посмотрел на сидящую рядом девушку.

— Извини, что пришёл к тебе в комнату и только и делал, что спал.

— Ничего страшного, долгий дневной сон — это лучшее падение! И смотри!

Сказав это, Макура встала на колени и переместилась по кровати. Она подошла к окну, спустилась на пол и резко распахнула занавески.

Мне показалось, что вся комната залилась светом. Я невольно закрыл глаза от ослепительного закатного солнца, внезапно заполнившего моё поле зрения.

Затем я осторожно открыл глаза и подошёл к ней.

Перед квартирой была пустая площадка, и со второго этажа открывался вид на окрестности. За небольшим балконом виднелся жилой район с небольшими домами, парк с несколькими детскими площадками, вдали возвышалась телебашня и небольшой пруд. Всё это было окрашено в нежные серебристые тона.

— Красиво, правда?

Когда я посмотрел через её плечо, Макура немного отодвинулась в сторону.

— Красиво...

Город был словно окутан какой-то меланхоличной атмосферой. Обычно в это время я сижу в комнате самоподготовки, поэтому я давно не видел город на закате. ...Нет, если подумать, я вообще не помню, когда в последний раз просто смотрел на пейзаж, независимо от времени суток.

— Ты, наверное, хорошо выспался, — мягко произнесла Макура.

— Да, я чувствую себя намного лучше. Спасибо.

У меня было такое чувство, будто туман, окутывавший мой разум, рассеялся. Теперь я точно смогу сконцентрироваться на учёбе.

— Не за что. Я тоже хорошо выспалась и теперь могу ясно мыслить.

Сказав это, Макура подняла обе руки и потянулась, произнеся: «М-м-м».

Тогда я не придавал значения её словам.

— Мне нужно идти в подготовительную школу. Занятия скоро начнутся.

Мне хотелось еще немного побыть в этой расслабляющей атмосфере, окутанной закатным солнцем и меланхолией, но я отогнал эти мысли и повернулся. Я направился к своей сумке, лежащей на полу.

И тут Макура окликнула меня.

— Не перенапрягайся, ладно?

Оглянувшись, я увидел Макуру, которая смотрела на меня, стоя против света.

— Не нужно так изматывать себя. Да, многие говорят такое, хотя, на самом деле, такими фразами косвенно подталкивают к ещё большим усилиям. Но не я. Я говорю, чтобы ты поберег себя, потому что действительно так считаю.

На ее слова я ответил: «Ага...».

Она думает, что я слишком изматываю себя? Она беспокоится обо мне? А может, я действительно слишком напрягаюсь? ...

Размышляя об этом, но не имея времени на долгие раздумья, я сказал:

— Спасибо. Увидимся завтра.

— ...Угу!

Обменявшись с Макурой этими короткими фразами, я вышел из её комнаты.

□

Металлическая дверь с лязгом захлопнулась, и я, Макура Коироха, осталась одна в комнате.

Я плюхнулась на кровать и вздохнула.

— Интересно, всё ли было в порядке? Я всё сделала правильно?

Подумав об этом, я покачала головой.

Нет-нет, так нельзя, я же решила не думать об этом.

— ...Ха-а.

Я снова глубоко вздохнула и, не вставая, легла на кровать. И тут я почувствовала, что простыни были необычно теплыми, а не холодными, как обычно.

— А...

Только что здесь лежал Манамити-кун.

Он спал здесь, рядом со мной.

Вспоминая об этом, я почувствовала, как мое лицо горит.

Манамити-кун выглядел немного уставшим, поэтому я предложила ему свою кровать. До этого момента всё шло хорошо. Потом я играла в игры одна... но в какой-то момент я не удержалась и легла.

Он так сладко спал... У меня немного болела спина от долгого сидения, и я хотела вытянуться...

Да и вообще, в этом нет ничего такого! На людей действует земное притяжение, мы постоянно сопротивляемся ему, поэтому, вполне естественно, что хочется прилечь! Нужно отдыхать! Проблема в чрезмерной гравитации Земли!

К тому же, в тот момент Манамити-кун лежал в глубине кровати, а с этой стороны было много места. Я просто заняла это свободное место. В этом не было ничего плохого...

Но потом случилось нечто неожиданное.

Я уже почти заснула, когда...

Ровное дыхание Манамити-куна вдруг прервалось.

Плохо дело, — подумала я, затаив дыхание. Неужели он проснулся? Нужно встать, пока он не заметил, что я лежу рядом... Но если кровать качнется, он сразу же это поймет... — думала я, и в этот момент...

Он крепко обнял меня сзади.

Я чуть не вскрикнула, но сдержалась.

Что, что, что—!?

Манамити-кун перевернулся во сне и прижался ко мне, обняв меня.

Я не могла пошевелиться.

Его рука обнимала мой живот, который в последнее время стал немного больше из-за недостатка физической активности. Другая рука касалась моей груди...

Но будить его было неудобно, и мне было неловко, если бы он узнал об этой ситуации.

И, самое главное, его тело было таким теплым, а эти объятия такими приятными...

Ощущение невероятной безопасности окутало меня, и я, отдавшись этому теплу, уснула.

Потом, ближе к вечеру, Манамити-кун проснулся первым, и я тоже открыла глаза. Он уже не обнимал меня, но наши тела все еще были близко друг к другу. Я сделала вид, что только что это заметила, и постаралась скрыть свою неловкость.

И, кажется, он тогда сказал, что это похоже на пару. Я так удивилась, когда он вдруг это сказал... Значит, он тоже так думал...

Мое лицо снова загорелось, и я замотала головой, чтобы отогнать эти мысли.

О боже, о боже. Мне так стыдно...

Я схватила упавшую на пол подушку и уткнулась в нее лицом.

Через некоторое время я медленно перевернулась на спину.

Цвет заката стал насыщеннее, и комната постепенно погружалась во тьму.

— Я так давно не спала так крепко...

Может быть, это благодаря тому, что мы спали в обнимку? Неожиданное открытие. Но я вряд ли смогу попросить его об этом еще раз.

Я чувствовала себя действительно отдохнувшей. Но я проспала так много, что теперь не смогу уснуть ночью...

Глядя на розовое небо за окном, я снова погрузилась в раздумья.

<http://tl.rulate.ru/book/112009/4710897>